

Рыбалка на «Диком Западе»

- Поедешь в субботу с нами на рыбалку? В нашей машине есть ещё свободное место, - предложил коллега.

- На какую рыбалку? У меня и рыбацкого шайна нет, - ответил Роберт. - Да и не рыбак я вовсе, хотя рыбку обожаю в любом виде. Как любитель!

- Не бойся братья за незнакомое дело: любители построили ковчег, а профессионалы „Титаник“, - ответил коллега. - Рыбалка будет морская, за границей, в Голландии. Им ангельшайн не нужен. Едем в Гаагу, в порт Шевенннген. Там у пирса, как такси, стоят рыбацкие шхуны, рыболовецкие траулеры, корабли, яхты. Выбираешь судно, покупаешь билет, берешь напрокат удочки, если нет своих, покупаешь крючки, карабинчики, посуду для рыбы, лёд и на судно. Занимаешь приглянувшееся место, и можно помахать ручкой провожающим. Кстати, автостоянка в порту бесплатная, а на бензин скинемся. Рыбацкое удовольствие на день, разговор на неделю, впечатлений на всю жизнь. Соглашайся! Ударили по рукам!

- Согласен!

Утром, без пятнадцати три зазвонил телефон.

- Готов? - спросил коллега - Через пару минут подъедем. Выходи! Роберт надел куртку, картуз, взвалил на плечи приготовленный рюкзак и вышел на улицу. Огромная красная луна улыбалась сверху. Миллиарды ярких звезд мерцали в бескрайнем небе. Тепло! Тихо! Сказочно красиво! К дому подкатила целая колонна машин. Роберт бросил в багажник рюкзак, сел на заднее сиденье, поехали.

В салоне, кроме водителя, была его жена с детьми - дошкольниками. В остальных машинах друзья, все с семьями.

- Они тоже будут рыбачить? - кивнув на детей, удивился Роберт

- Нет! Нет! - ответил коллега. - Когда мы пойдём в море на корабле, жена с детьми поедут на пляж. Мы всегда так делаем: маленький отпуск для всей семьи. До Голландии от нас 420 км. Есть время отдохнуть и поговорить

Голландия - это Германия в праздники. Всё заметно отличается. Дома, улицы, на улицах люди. Границу пересекли со скоростью 100 км. В порту появились вовремя. Выбрали судно. Корабль, дав на прощанье три продолжительных гудка, отвалил от пирса, но выйти в море сразу не удалось. В порт заходил огромный океанский лайнер-контейнеровоз. Пропустив великана, рыбацкие корабли спокойно пошлёпали в открытое море. Свежий ветер с силой ударил в грудь. Море встретило качкой, крупные волны раскачивали судно, как качели. Многих затосило. Глаза потускнели. Задира - ветер не отстаёт от корабля, хочет сорвать флаг с мачты. Полотнище трепещет, отбивается от нахалюги. Раздаются хлопки - пощёчины. Корабль - выдавший виды, краска с палек толщиной, упорно идёт в море. Некоторые рыбаки стали травить за борт.

- В корабельном буфере продаются таблетки от морской болезни, - сказал кто - то. Мучники бросились туда бегом. Вернулись с бодрыми лицами. Помогает.

- Мужики! А вы знаете, побочное действие этих таблеток? - спросил их боцман.

- Нет! - замотали головой, принявшие таблетки мученики.

- Вы теперь два месяца будете импотентами. - специально издевательски громко сказал он. Корабль вздрогнул от общего смеха. Посыпались ещё шутки, подколки, а человек - где рыба. Вообще смех перекатами пошёл по палубе. Вскоре Голландия осталась у горизонта. Волны стихли, ветер подобрел. Недалеко в море кружилась огромная стая чаек. Птицы галдели как вороны и постоянно пикировали в воду. Капитан взял курс в центр стаи. Рыба ищет, где глубже, а человек - где рыба. Вообще - то, команда пользуется эхолотом, который показывает, где под водой находятся рыбы косяки, но чайки всё равно лучшая воздушная разведка. Рыбаки стоят на изготовке, вдоль борта, плотной стеной, плечом к плечу. Застопорив ход, капитан объявил условия: один короткий гудок начало рыбалки, два гудка конец. Корабль загудел басом. В воздухе завистели лески, плюхнулись в воду свинцовые грузила, зажужжали катушки и прозвучали первые счастливые возгласы рыбаков. Описав в воздухе дугу, на палубе затрепыхались, блестя на солнце, красивые, серебристые рыбы. По четыре, пять рыбин на одной удочке вытаскивали за раз рыбаки. Их просто подсекают, выгребают из стаи самодуром. Только на конце лески не один крючок, а четыре - шесть. К основной леске они привязаны на коротеньких поводках. Рыбачат без наживки, без блёсен, на голый крючок. Рыбёшки цепляются за крючок самым немислимим образом: кто спиной, кто за хвост, кто за плавники, кто

за жабры. В Германии такой способ ловли запрещен, а тут, брат, не зевай изливай свои заложенные природой первобытные инстинкты! Снял рыбу с крючка и в ведро. Быстро закидывай в море снова. Ещё! Ещё! Ещё! Ловись рыбка большая и очень большая. Макрель пошла крупная, толстая. Изредка попадают морской ёрш и щука. Скачет рыба по палубе, скорей её в ведро с водой. В руки возьмёшь - вырывается, марает брюки, одежду. Скорей её в ведро. Рыба в ведре бьет хвостом, вода хлещет, брызгается, висит радугой над ведром. Сам мокрый, сосед мокрый, но не замечаешь. Руки исколоты крючками. Ерунда! Клёв идёт! Спешить надо! Чайки кишат в воздухе. Рыба кишит в воде. От азарта трясутся руки. Глаза круглые. Рот до ушей. Народ ликует. Защёлкали фотоаппараты Запахло рыбой. Чешуя на очках, чешуя на палубе, руки, брюки - все в чешуе. Многие разделись. Жарко! Женщины принялись чистить рыбу, у каждой свой стиль, некоторые сразу готовят филе. Посреди судна специально оборудованы стол с ванной, течёт из крана чистая, холодная, морская водичка. Меняются рецептами профессионалы Соломенные скандинавки с мощным торсом ловко орудуют ножами Термопосуда заполняется рыбой, пересыпается льдом, купленным на берегу, запечатываются крышки. Всё ставится в тень. Ветерок нежно ласкается. Солнце печёт - как на экваторе. Железо горячее, как сковорода Рыбу можно жарить прямо на палубе. Кто - то великодушно кинул за борт селёдку. Тут же наперегонки на неё спикировали две чайки. Одна оказалась шустрее. Рыбья голова уже в клюве, еще глоток и исчез хвост. Через секунду взлёт с места и красивая птица растворилась в парящей за кормой огромной стае. Дети хватают со стола рыбы головы, подкидывают в воздух, чайки ловят их на лету, задевая крыльями рыбаков. Ажиотаж на судне. Кто - то чертыхается,

спутался лесками. Сцепленные снасти мгновенно отрезаются, цепляются на карабин новые и в воду. Кого только на судне нет. Слышна английская, немецкая, русская речь. Голландцы, французы восхищённо машут руками. Турки галдят громче чаек, и даже японская семья увлечённо чистит рыбу и тут же пробует сырую на вкус, чмокая языком. Японцы говорят, что блюдо приготовленное из свежевывловленной рыбы - это лекарство, блюдо, приготовленное из рыбы, выловленной шесть часов тому назад - это пища, а блюдо приготовленное из рыбы выловленной сутки назад - просто яд. Рыбаки иронически пожимают плечами. Первые счастливицы уже отмечают удачу, открывают своё пиво, кто не запасся, бегут в корабельный буфет, возвращаются с горячим кофе или с холодным пивом. В одной руке кружка, в другой - дымящие колбаски. Профессионалы не отвлекаются, они рыбачат по науке особую рыбу. У них с собой куча добра: дорогие удочки, целый ящик с рыбацкими причиндалами, три ведра для рыбы, рюкзак с одеждой, сумка с харчами. Они экспериментируют, меняя наживки: перышки на блёсны, блёсны на осьминогов, осьминоги на фосфорные жемчужины. Всё перепробовали, и клёв прошёл. Корабль, дав два гудка, переходит вслед за чайками в другое место и вновь становится над рыбьей стаей. Всё начинается сначала. Ещё несколько переходов в течение дня и вся посуда на корабле полная. И интерес к рыбалке поостыл, многие удочки уже стоят у борта свёрнутые. Рыба попадает всё меньше и меньше размерами. Рыбалка, как любовь: если не клюёт - сматывай удочки. Корабль, дав на прощанье три гудка, направился в порт. Рыбаки бурно делятся впечатлениями, национальностей на корабле больше нет. Говорят, что в Балтике такой рыбалки уже нет, вода становится пресной, в море ловится речная рыба Сосед машет руками рассказывает, как на прошлой неделе рыбачил с друзьями на озёрах Норвегии. Рыба там с человеческого роста, и он для убедительности становится на цыпочки.

Многие завидуют, знатоки не верят. С хорошим уловом судно досрочно возвратилось в порт. Навстречу плывут туристические посудины. Рыбаки хвастают уловом. Туристы фотографируют. На берегу корабль встречает толпа любопытных. Многие рыбаки обгорели, вышли на берег красные, как вареные раки. Носы облупились, даже затылки под волосами полиняли. Перегрузив в багажник машины почищенную и упакованную в лёд рыбу, поехали все на пляж. Женщины уже успели закупиться в портовых магазинах и теперь загорают. Дети играют в песке. Море холодное. Волны, шумные, огромные, с белыми барашками, выкатываются на берег, грозно рыча. Среди волн много девушек в гидрологических костюмах катаются на серфингах. Некоторые смельчаки купаются в море. Коллеги тоже не из робкого десятка. Ледяная волна Северного моря накрыла всех с головы. Дыханье застыло, вопль вырвался наружу. Тело обожгло огнём. Через три минуты привыкли и купались, как в тропических морях. Потом на берегу все плотно покушали, позагорали, обсохли, посмеялись над рыбацкими страстями и ровно в 18. 00 тронулись в обратный путь. Хорошую рыбку перехвалить трудно. Довольный сынишка коллеги, пристегнувшись ремнями безопасности, сказал: - Папа! Сегодня был лучший отпуск за всю мою жизнь. Ни в Болгарии, ни в Турции мне не понравилось так как здесь. Папа хитро улыбнулся и посмотрел на Роберта. Его счастливые глаза говорили: А уж как мы довольны, то ни в сказке сказать, ни пером описать.

Reinhold Schultz